

КОММЕНТАРИЙ

к книге А. Смолянинова «Дельфинотерапия для детей» (Киев, 2009)

Опыт Анатолия Смолянинова, успешно использующего контакт с дельфинами в своей врачебной практике, представляет огромную ценность: не только в силу достигнутой позитивной динамики в течении одного из тяжелейших заболеваний детства – ДЦП, но и в силу той многосторонней знаковости, которой отмечена эта практика в контексте нашего времени. Осмысление ее представляется возможным лишь с высот новейших достижений современной науки в ее интегральных потенциях.

Какие факторы, в совокупности обеспечивающие целительный эффект, стоит считать определяющими? Их немало.

1. Многоуровневый биоакустический резонанс, образуемый в процессе активного взаимодействия ребенка и дельфина.

Резонанс – прежде всего явление акустическое: совпадение частот звуковых колебаний, в результате которого происходит энергетический всплеск, фактически – скачок, выводящий организм на качественно новый бытийный уровень. Ультразвуковой диапазон, используемый дельфинами, дает резонанс с высшими октавами обертоновой шкалы, которые наиболее целебны для живого организма (в детском возрасте это особенно актуально); с ними «созвучны» и наши высшие психические функции. Таким образом, на физическом уровне общение с дельфинами служит для ребенка своего рода энергетическим допингом.

Кроме физического уровня, ярко включен эмоционально-психический – тоже в целебном диапазоне: переживание радости, эйфории. Ведь понимание окружающего мира у маленьких детей начинается именно с эмоций. При этом общение в животном мире, как установили ученые, происходит на специальных, не уловимых нами частотах, похожих на детский плач – «пороговый» для нас уровень восприятия¹. Т.о., и на душевном уровне достигнут частотный максимум. Более того – гармоничное и, как гипотеза, осмысленное общение.

И, наконец, уровень духовный. Он постижим лишь на эзотерическом уровне: дельфины и «человеки» (гомо сапиенсы) находятся в резонансе между собой как представители «последних времен» своей космической расы, достигшие индивидуально-личностного выражения (См. о реликтовой функции дельфинов: Друнвалло Мельхиседек. Цветок жизни).

Ни одно другое живое существо в контакте с ребенком не дает такой резонансной полноты. Остальные известные представители животного мира обеспечивают не более 2-х уровней взаимодействия.

2. Использование музыки. Музыка порождает волновые структуры, на которые реагирует человеческий мозг – сложнейший и загадочный инструмент природы. Слушая музыку, мы существуем в *живом* пространстве, устремляемся к живому и соединяемся с ним. Такова природа уникального строительного материала музыки – музыкального звука, акустически подчиненного ритму, в отличие от непериодических колебаний звуков «мертвых» – шумовых.

По законам музыкальной материи устроен и мозг человека. Обладающая мощным суггестивным воздействием, музыка может целенаправленно трансформировать мозговую деятельность вплоть до включения компенсаторных механизмов и, как показывает опыт, взаимозаменяемости функций ЦНС. Для работы с дефектами психофизического развития это особенно важно. Музыка стимулирует работу нейронов, мощно активируя правое полушарие – оно способно резонансно восполнять неработающие клетки в левом. По

¹ В ходе последних исследований учеными доказано, что младенцы понимают язык собак.

сути, происходит включение резервных механизмов на пути к восстановлению симметрии в работе полушарий мозга.

Музыка – это организованная, гармоничная энергия, а тело – вибрирующее энергетическое поле. Чем медленнее движется по нему энергия, тем ниже его вибрации. В случае ДЦП мышечная энергия блокируется в мозговых центрах, как бы запирается в запредельно низких частотах. Пробуждение музыкой высших чувств, гармонизация сознания повышают частоту акустического поля организма. Более того: нейроны «моторной коры» головного мозга связаны с дыхательными мышцами в речи и пении, а это означает: подключение вокалотерапии в занятиях с дельфинами способно закрепить и усилить позитивный эффект лечения.

Сочетание дельфинотерапии и музыкотерапии способно даже переписать программу ДНК, блокирующую мышцы. Конечно, для этого нужно создать соответствующие энергетические условия. И музыка способна их предоставить: «люди... становятся тем, чем является музыка» (К. Штокгаузен).

Физиологически главную роль при этом играет мозолистое тело – мост между полушариями мозга, регулятор информации, которой они предположительно обмениваются, а также, фактически, распределитель поведенческих импульсов. Обнадеживающие результаты показал эксперимент, проведенный учеными из медицинской школы Гарварда: у детей, которые в течение 15 месяцев не менее 2,5 часов в неделю занимались музыкой, объем мозолистого тела головного мозга увеличился в среднем на 25%. В контрольной же группе, которая музыкой не занималась, никаких видимых перемен в этом отделе мозга не произошло. Стивен Свиннен из лаборатории молекулярной биологии бельгийского университета Левена, занимающийся изучением двигательных функций организма, предполагает, что дальнейшие исследования и эксперименты должны подтвердить гипотезу о том, что занятия музыкой могут вызывать изменения в структуре аксонов, соединяющих удаленные участки головного мозга.

Определяющее значение для моторики, конечно, имеет ритм. В силу «принудительности» слухового воздействия (на музыку реагируют даже глухие) музыкальный ритм и темп, фактически, «захватывают часовые механизмы» биологической системы и усваиваются ею. В свете этого стоит приветствовать стратегию А. Смолянинова в лечении ДЦП на пути восстановления нарушенного эволюционно закрепленного порядка психомоторного развития у детей. Логичным представляется и привлечение в терапию древнейших ритмоинтонационных составляющих обрядового палеосинкретизма, поскольку, как мотивирует А. Смолянинов, нарушения мышечного тонуса у детей происходят на самом низком из эволюционных уровней построения движений.

Кстати, психокоррекционная работа на подобной музыкальной основе с детьми с патологией умственного развития (дебилами) дает позитивные результаты. Ведь чем дольше существует состояние (а для древних музыкальных форм характерны именно остигатные композиции), тем больше возникающая в ответ на него сеть электрических связей в мозгу затвердевает и становится основной системой мозга, которая отвечает за выработку реакций на раздражители. Посредством такого слухового принуждения низшие отделы ЦНС стимулируются и общее состояние мозга гармонизируется². По мнению А. Чижевского, звуковые потоки подобны кровеносным сосудам: они несут энергию жизни.

3. Использование цвето-световых эффектов. Свет – естественный очиститель. Чем выше световой потенциал, собранный человеческим телом, тем выше его способность к клеточной регенерации. Чем являются, по сути, целительные сеансы дельфинотерапии? Их можно сравнить с Оптическим театром, созданным С.М. Зориным

² Подобные процессы имеют и химическое выражение, тоже аналогичное музыкально-звуковым.

в Москве³ с разработанными им свето-звуковыми композициями, приобщающими к красоте мироздания, гармонии природы, к Единому. То, что предоставляет больному ребенку дельфинотерапия, – это та же музыкальная светоживопись. Пробуждаемый с ее помощью генетический резонанс включает энергетическую самоподпитку организма. Ее может усилить целенаправленная подборка резонирующих друг с другом звуко-цветовых частотных спектров.

4. Использование коллективных энергий в сочетании с игровой активностью.

Возникающее на сеансах дельфинотерапии коллективное поле радостной, раскрепощенной творческой деятельности, за которой стоит определяющее для развития любого живого существа ощущение свободы, многократно усиливает силу целебного воздействия и дает как субъективное, так и объективное возрастание индивидуальной силы. А. Смолянинов отмечает «необъяснимо радостное волнение», переживание (даже при воспоминании!) «какой-то особой, идущей изнутри вибрации». Подобные переживания – след явных синергетических процессов.

5. Участие родителей можно считать базовой координатой в лечении ДЦП, как и других кармических заболеваний. Ведь будущее коренится в прошлом. Исследования же, в частности, показали, что 70% детей с ДЦП рождаются у родителей, решающих до 3-4 месяца, быть ребенку или не быть. Да, нужна большая работа родителей по избавлению от ментального багажа, скопившегося в памяти клеток, осознание личных ментальных искажений. Эффективным тут может стать привлечение методов глубинной психотерапии (в плане реконструкции и реорганизации прошлого опыта человека).

Видится в привлечении родителей и другой важный аспект. Он берет начало в понимании того, что любые изменения цикличны. Именно чередование процессов сокращения-расслабления мышц рождает движение. В случае ДЦП налицо блокирование двигательных импульсов, как правило, длиной в целую жизнь – свидетельство чрезмерного и разрушительного проявления их в прошлом (в опыте предсуществования, объемлющем жизнь предков). Снятие этих блокировок без трансформации закрепившихся в роду жизненных установок равноценно «выпуску джинна из бутылки»... Временные периоды маятника «активность-пассивность», в котором существует ДЦП (как пассивная фаза процесса), очевидно, выходят за пределы, доступные для наблюдения врача⁴. Поэтому найти для ребенка достойный смысл жизни в ограниченном пространстве, продемонстрировать ему собственный пример веры, терпимости, любви и заботы – вот истинная родительская миссия⁵, и А. Смолянинов умело и чутко востребует ее.

Гармонизация мозгового межполушарного взаимодействия в случае ее достижения позволит со временем полноценно включить личное сознание ребенка и реализовать по мере взросления его собственную реальность, а не полученную в наследство с родительскими генами.

6. Фокусированность на движении в его синхроническом аспекте. Согласно закону резонанса, на чем сознательно фокусируется внимание, то и привлекается в наше энергетическое поле, на то мы и проецируем себя. В дельфинотерапии эта настройка осуществляется на пульсацию бытия другого (удивительного!) существа. При этом акцентируется кинестезивная чувствительность, в которую в том числе включаются руки (а это напрямую – мозг) человека.

Любопытно, что электрические сигналы, необходимые для движения конечностей и любого другого физического действия, возникают за полсекунды до того, как сигналы по сенсорным каналам поступают в мозг для преобразования в действие. Здесь, очевидно

³ Театр начал действовать с 1990 г.

⁴ Л. Толстой: «Живущее один час насекомое считает мертвым мое тело, потому что не видит его движения».

⁵ Даже «если поезд ушел, надо как-нибудь жить на вокзале...».

работают недоступные пока нашей науке частоты, связывающие нас (и дельфинов) с планами, лежащими вне рамок доступного для измерения электромагнитного спектра. В кульминационные моменты терапевтического сеанса стереотипные программы, управляющие реакциями, очевидно, уступают место действию сознания более высокого уровня – сознанию интегральному, порожденному энергией единого поля.

7. Морская стихия. Вода – превосходный проводник частотных сигналов. Поскольку тело человека до 80% состоит из воды; соответственно изменяется его клеточная активность – электро-магнитная и электро-химическая. Морская же вода, как известно, по своему химическому составу близка человеческой лимфе, чистота которой – условие здоровья. Возникает, таким образом, дополнительное, можно сказать, молекулярное, резонирование. Кроме того, морская стихия мощно возбуждает душевный и духовный уровни человека, будучи своего рода репрезентантом Божественной энергии на физическом, земном плане. Каждое же движение человека напрямую связано с сущностью стихий.

Участие всех обозначенных факторов в их совокупности объясняет, на наш взгляд, успешность осуществляемой Анатолием Смоляниновым нелекарственной коррекции тяжелой болезни в опоре на ведущие научные тенденции – холизм и энергоцентризм. Его комплексная программа психофизической коррекции – яркий пример осуществления принципа: «лечить больного а не болезнь».

В чем же знаковость замечательной деятельности замечательного врача? В акцентировании Возвращения: возвращения Блудного Сына – человека, достигшего в процессе развития своего однобокого, разбалансированного разума предельной фазы инвалидизации, – к Отцу, к Природе. Знаковость – и в воссоединении различных уровней бытия в пределах живого. Да устремится живое к Живому!

*Профессор, доктор искусствоведения,
музыкотерапевт, астропсихолог
Галина Побережная*